

«Ты ведь не хочешь сообщить мне, что по природе братец Тань какая-то нечисть?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Хи-хи-хи... Очень хорошо, после того, как ты принял существование сверхъестественного, твое мышление стало боле гибким». - Рассмеялся Вуди. - «Но ты не угадал».

«Тогда что? Расщепление личности?» - продолжал Фэн Буцзюэ.

«Отнюдь-отнюдь...» - ответил Вуди. - «Следует сказать, это механизм психологической защиты. Своего рода... Сейчас он не может полностью управлять своей силой».

«О... Тот механизм защиты, о котором ты говоришь, создает провалы в памяти?» - снова спросил Фэн Буцзюэ.

«Конечно, нет». - Ответил Вуди.

«Хм... Это странно». - Задумчиво пробормотал Фэн Буцзюэ. - «Я помню... На следующий день после того происшествия, семья братца Тань отправила его на недельные каникулы за пределами города S. Я полагал, что они хотят навсегда выслать его за границу... А неделю спустя, братец Тань, как ни в чем не бывало, вернулся в школу». - Он сделал паузу. - «В последствии, я пытался расспросить его несколько раз... Но, очевидно, он полностью забыл о том, что случилось в том переулке. Тогда я обратился к его родителям, они сказали лишь... Что братец Тань уже забыл об этом и не нужно ему напоминать».

«Хи-хи... Они все верно сказали, поскольку тот участок памяти Ван Таньчжи, действительно, был изолирован». - Ответил Вуди.

«Ха?» - Фэн Буцзюэ опешил и сделал вывод. - «Таким образом, его увезли за границу и промыли мозги?»

«Все не так». - Сказал Вуди. - «Просто родители Ван Таньчжи беспокоились о сыне, потому отправили его в Дубай, чтобы его дедушка помог с этим разобраться».

«Его дедушка - колдун?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Ха-ха-ха-ха...» - Вуди будто услышал шутку и расхохотался. - «Ха-ха-ха... Когда то был... Ха-ха-ха-ха...» - он смеялся все сильнее, даже начал хлопать себя по бедру.

«Эх... Какой талант, а в обычное время ведет себя, как идиот...» - Артас с дивана посмотрела на своего начальника и вздохнула.

«А... Прости... Хи-хи-хи...» - долгое время спустя, наконец, прекратил смеяться Вуди. - «Просто вспомнил одно забавное событие».

«Позволь мне подвести итог...» - сказал Фэн Буцзюэ. - «Мой лучший друг детства, обладающий прекрасной работой, высокий, богатый, красивый... В его теле скрыта какая-то странная сверхъестественная сила. А его семья об этом знает... К тому же, не придают этому большого значения, поскольку еще со времен его дедушки и не такое видели».

«Верно». - Ответил Вуди.

Фэн Буцзюэ глубоко вздохнул: «Хорошо... Я хочу... Разрешить вопрос, который мучил меня много

лет».

«Хи-хи-хи...» - снова рассмеялся Вуди. - «Ты имеешь в виду работы по прикрытию убийства?» - Он пожал плечами. - «Когда закрытие отвечаю я, естественно, комар носа не подточит».

«Так это ты сделал?» - Фэн Буцзюэ подумал несколько секунд. - «Неудивительно, что об этом инциденте даже не упомянули в средствах массовой информации... Я имею в виду, убийство четырех человек, как можно...»

«Хи-хи... Не я, так мог бы ты?» - рассмеялся Вуди. - «И еще... Ты действительно считаешь, что тогда погибло лишь четверо?»

От этих слов у Фэн Буцзюэ мурашки побежали по коже, его взгляд чуть изменился: «Ты...»

«Верно, проблему с очевидцем тоже решил я». - Сказал Вуди. - «Это дело было описано, как драка четверых хулиганов, которая затронула прохожего, в итоге пятеро погибших, дело закрыто».

«Неужели полиция тоже под твоим контролем...» - сказал Фэн Буцзюэ. - «К тому же... Как такой итог могли принять родственники покойных?»

«Я - демон... Хи-хи... У меня свои методы». - Сказал Вуди. - «Хи-хи-хи... К тому же, по сравнению с тем, что ты сделал... Это было гораздо эффективнее».

«Пф...» - Фэн Буцзюэ холодно фыркнул и не стан продолжать, поскольку... В то время он тоже сделал что-то подобное.

.....

Тот день, переулочек, брат Цзюэ привел в чувства брата Таня, однако последний тут же потерял сознание.

Потому, со всей этой неразберихой пришлось разбираться Фэн Буцзюэ.

Брат Цзюэ холодно оценил ситуацию, затем подошел к четверым хулиганам и проверил их пульс... Убедившись, что все мертвы, парень бросил их, подошел к забившемуся в угол толстяку и стал методично его допрашивать.

При помощи запугиваний и оплеух, брат Цзюэ успешно выведал у перепуганного свидетеля предшествовавшие этому инциденту события.

Затем он сделал один важный выбор...

Сообщить в полицию, безусловно было «правильным выбором», передать все это в руки полиции, а остальное его не касается. Как говорили все знаменитые детективы - «Наша обязанность - найти истину, но мы не имеем права решать, кому жить, а кому умереть».

Но... Фэн Буцзюэ сделал другой выбор... Он запугал свидетеля.

Используя свои дедуктивные способности, он быстро вычислил школу, класс и даже район проживания мальчишки... Строгим и холодным тоном он угрожал тому насилием и смертью.

«Ты тоже ненавидел их? Хотел, чтобы они сдохли? Ты считаешь, что твоим словам действительно кто-то поверит? Если я и мой друг будем свидетелями и скажем, что их убил ты,

это будет более правдоподобно». – После угроз последовали инструкции, только так можно было заставить собеседника действовать по твоему плану, заставить его считать, что это единственный выход.

Очень быстро Фэн Буцзюэ заставил мальчишку запомнить версию о «грызне между четырьмя хулиганами». Удостоверившись, что свидетель не посмеет заявить в полицию, он его отпустил.

Затем брат Цзюэ начал разбираться с местом преступления, избавляться от улики... Он стер все кровавые отпечатки с металлической трубы и оставил на ней отпечатки мертвецов. Он снял с покойников кожаную одежду, на которой легко могли остаться его отпечатки, протер обрести вокруг воротников и манжет, затем оставил отпечатки покойников и отбросил. Он тщательно стер отпечатки своих ног и братца Таня, и даже следы ладоней на земле. Он даже нанес трупам вторичные повреждения... Переломав им еще больше костей, таким образом, рассчитывая усложнить осмотр трупов...

Фэн Буцзюэ подошел к этому делу очень серьезно... Его способности к исполнению и планированию были весьма сильны, на весь процесс у него ушло лишь пять минут...

В итоге, он снял пиджак своей школьной формы, накинул на братца Таня и взвалил друга себе на спину. Сам взял обе сумки и, шатаясь, побрел по переулку.

Чтобы избежать камер наружного наблюдения поблизости, он специально шел кругом, переулками, прошел через жилой массив. Затем брат Цзюэ поймал такси и отвез братца Таня домой.

Этот путь не был слишком длинным, а форма Фэн Буцзюэ прикрывала раны и кровь на теле братца Таня, потому шофер не заметил ничего странного.

Не прошло и десяти минут, как два человека добрались до дома братца Таня. Его семья была из высшего общества и жила в особняке. Фэн Буцзюэ был здесь раньше несколько раз, он связался по домофону с родителями братца Таня и попросил их спуститься. Во-первых, они должны были заплатить за проезд (в то время у брата Цзюэ было мало карманных денег), во-вторых, чтобы они помогли занести его друга...

.....

«Все, что ты сделал, в определенной степени, действительно, могло помешать полицейскому расследованию, но в конечном итоге, этого было недостаточно». – Сказал Вуди. – «Должно быть, ты это и сам прекрасен понимаешь».

«Ага... Хотя, покидая переулок, я сознательно уклонялся от камер, не было никаких гарантий, что они не были засняты, когда входили туда...» - сказал Фэн Буцзюэ. – «В конце концов, в то время я был учеником средней школы, даже если бы смог разработать несколько планов по проникновению в полицейский участок и уничтожению записей, приложенных к делу, осуществить их было бы трудно». – Он развел руками. – «Естественно... Что беспокоило меня больше всего, показания того свидетеля... Это было лишь делом времени, когда он расскажет правду».

«Таким образом... Говоря по существу, все, что ты сделал, самое большее, могло лишь затянуть расследование». – Продолжал Вуди. – «Хи-хи... Однако, того, что ты сделал, было достаточно... Поскольку ты знал, что у семьи Ван Таньчжи, определенно, есть поддержка, нужно лишь время, и они смогут сделать очень много. Не зависимо от того, будет это законным... Или нет...»

«На самом деле, в то время я был готов к тому... Что вот-вот придут сотрудники общественной безопасности и привлекут меня к делу». – Сказал Фэн Буцзюэ. – «В то время я каждый день смотрел новости, однако не было даже пустякового сообщения... Я всегда думал, что это из-за вмешательства семьи брата Таня, но если хорошо подумать, то это вряд ли... В конце концов, это не маленькое дельце. До нынешнего момента... Я не знал истинного положения дел».

«У меня есть один вопрос...» - Вуди поправил очки и странным взглядом посмотрел на брата Цзюэ. – «Если бы у тебя было достаточно возможностей, мог бы, как я, сделать все безупречно... Ты смог бы ради того, чтобы друг ушел от ответственности, пойти и убить того свидетеля?»

«Как это возможно». – Стремительно ответил Фэн Буцзюэ. – «Я помог братцу Таню уйти от ответственности, потому что верил ему, я верил, что все это была необходимая самооборона». – Он говорил с серьезным и твердым выражением лица. – «Но заставить меня убить свидетеля... Это касается жизни другого человека, у меня не было ненависти к тому свидетелю, мы никогда раньше не встречались...»

«Мы можем видеть, что ты врешь нам». – Артас прервала пустую болтовню брата Цзюэ.

«Тц... Не могла раньше сказать». – Тон Фэн Буцзюэ тут же стал ленивым и расслабленным. – «Раз уж начал делать, естественно, нужно делать так, чтобы комар носа не подточил, уничтожить все следы...»

«Хорошо сказано...» - одобрил Вуди. – «Ты, действительно, такой человек...»

«О? Какой я человек?» - усмехнувшись, спросил Фэн Буцзюэ.

«Ты такой человек... Что в глубине души ни во что не ставит мораль и законы, относится к любому делу только с позиции своих собственных правил». – Хмуро сказал Вуди. – «Такой человек... Которого необходимо связывать суровым режимом и строгими законами. Такой человек... Который, если получит сверхъестественную силу, последствия будут невообразимыми...»

«Пф... Последние две фразы можно отнести к подавляющему большинству людей». – Сказал Фэн Буцзюэ. – «Кто не хочет абсолютной власти?» - он наклонил голову. – «Что качается первой фразы... Мог бы просто сказать, что у меня антисоциальные наклонности, этого мало?»

«Хи-хи-хи... Отлично...» - сказал Вуди. – «Разговор между злодеями должен быть более свободным».

«Тогда я прямо задам тебе несколько вопросов». – Сказал Фэн Буцзюэ. – «Во-первых... С братцем Танем в данный момент все в порядке?»

«Тебе не стоит о нем беспокоиться». – Вуди пальцем указал на часы на стене. – «Из-за того, что он не ответил на телефонный звонок... Две минуты назад Гу Сяолин приехала к нему домой». – Он снова коварно рассмеялся. – «Хи-хи-хи... С таким небольшим дельцем она сможет справиться».

«Ха?» - продолжил Фэн Буцзюэ. – «Неужели Гу Сяолин тоже...»

«Хи-хи-хи... Успокойся, она – человек». – Сказал Вуди. – «И не проходит по моему ведомству».

«Хм...» - Фэн Буцзюэ задумчиво сказал. – «Я имею в виду... В конце концов, сколько

ненормальных людей среди тех, кого я знаю?»

«Без комментариев». – Ответил Вуди.

«Ха...» - Фэн Буцзюэ холодно рассмеялся. – «Тогда перейдем ко мне». – Он поднял руку и пальцем легонько постучал по своему виску. – «Что ты сделал с моим мозгом?»

«Хи-хи... Ты еще спрашиваешь? Я запечатал твой страх». – Ответил Вуди.

«Зачем?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«А... Зачем же... Хи-хи-хи...» - Вуди повторил вопрос и снова рассмеялся.

«На этот вопрос ты тоже не хочешь отвечать?» - сказал Фэн Буцзюэ.

Вуди пожал плечами: «Еще не время тебе об этом знать». – Он будто что-то вспомнил. – «О, однако, ты можешь успокоиться, это не какая-то физиологическая неизлечимая болезнь, это никак не повлияет на длительность твоей жизни».

«Ха...» - Фэн Буцзюэ сухо ухмыльнулся, на его лице было написано недовольство. – «Это, действительно, ободряющие новости».

«Хи-хи-хи... Возможно, эта новость позволит тебе чуть-чуть порадоваться...» - продолжал Вуди. – «Ты вовсе не единственный, кто был запечатан».

«О, есть еще кто-то?» - равнодушным тоном осведомился Фэн Буцзюэ.

Вуди скривил уголок губ и произнес имя: «Ли Роюй».

Взгляд Фэн Буцзюэ изменился, он помолчал несколько секунд и сказал: «Нет, ты врешь, она может чувствовать страх».

«Хи-хи-хи-хи... Я и не говорил, что ее запечатанная эмоция - 'страх'». – Ответил Вуди.

Взгляд Фэн Буцзюэ стал напряженным, он старательно припоминал каждое мгновение, которое он провел с Дождем Разлуки, вспоминал каждое сказанное ей слово... Но не мог найти ответ.

«Ты не угадаешь». – Сказал Вуди. – «Она и сама не знает о существовании печати». – Он ухмыльнулся и продолжил. – «Ли Роюй была запечатана вскоре после рождения. Поскольку это был мозг младенца, все это было сделать намного проще. В мозгу взрослого человека после такого появляется тень, но ее печать... Человеческое медицинское оборудование не может обнаружить...»

Бах...

В этот момент Фэн Буцзюэ внезапно вскочил и ударил Вуди кулаком в лицо.

«Хи-хи-хи...» - Вуди потер щеку, просто поправил очки и не обратил на эту вспышку внимания. – «В прошлый раз я говорил... 'Когда мы в следующий раз встретимся, ты будешь очень зол', ты видишь...»

«Кажется, я сломал пальцы». - Фэн Буцзюэ опустил голову и посмотрел на свой кулак.

«Если наш диалог вернется в разумное, мирное русло...» - Сказал Вуди. - «Я могу подумать о том, чтобы вылечить твою руку».

Фэн Буцзюэ взглядом дохлой рыбы посмотрел на Вуди и снова сел, а потом поднял правую руку и показал собеседнику средний палец.

Вуди не придавал этому значения, просто щелкнул пальцами, избавляя Фэн Буцзюэ от травмы.

«Ты, наверняка, чувствуешь... Как отвратительно, что парни вроде меня, играют с людьми, как с игрушками, распоряжаясь по своему усмотрению». - Сказал Вуди. - «Но ты не думал... Как игровой ты влияешь на NPC, монстров и потомков? Более высокоразвитые существа могут не обращать внимания на чувства менее развитых? Ты заботаешься об обычных игровых зомби? Ты думаешь о том, как их звали до заражения, где они работали, были у них жены, дети, родители?»

Фэн Буцзюэ не отозвался, он, действительно, думал обо всех этих вопросах, но не мог дать ответа, или лучше сказать, он не хотел углубляться в эти размышления.

«Это одна из ключевых проблем человеческого рода». - Усмехнулся Вуди. - «Тебе незачем слишком терзаться, хи-хи-хи...»

«Ты не хочешь сказать, почему нас 'запечатали'...» - сказал Фэн Буцзюэ. - «Тогда можешь сказать, какая ее эмоция запечатана?»

«Какая...» - Вуди поднял голову и раздосадовано сказал. - «Это очень сильная сердечная эмоция, эмоция, которую не может объяснить никакая отрасль науки. Она богата поэзией и наполнена фантазиями... Она может заставить человека достигнуть величия, а может свести с ума... Она может заставить человека, несмотря ни на что, атаковать врага, которого он не в силах победить...»

«'Любовь'... Верно?» - прервал его Фэн Буцзюэ. - «В отличие от страха... Неспособность никого полюбить невозможно почувствовать в себе самом...»

«Бинго!» - крикнул Вуди.

«Ты хотел сообщить мне об этом...» - продолжал Фэн Буцзюэ.

Вуди прямо сказал: «Естественно, чтобы заключить с тобой сделку».

«В чем заключается сделка?» - отозвался брат Цзюэ.

«Ты поможешь мне с одним дельцем, а когда оно будет сделано, я не только сниму твою печать, но и ее». - Сказал Вуди.

«Говоришь так, будто мне есть какая-то выгода от того, что ее печать будет снята...» - сказал Фэн Буцзюэ.

«Хи-хи-хи...» - Вуди блеснул белыми стеклами очков. - «Как скажешь».

Фэн Буцзюэ снова заговорил: «В таком случае... О каком деле ты говоришь?»

«Нынешняя цель...» - сказал Вуди. - «Ты прекращаешь бить баклуши, показываешь мне хорошую игру в [Сражении Бабочек], а затем проходишь в заключительный этап Пика Борьбы за Господство...»

«Кстати». – Прервал его Фэн Буцзюэ. – «Я, как раз, хотел спросить тебя... Эта игра, в конце концов, что...»

«Мне незачем говорить, ты и сам понимаешь, 'Триллер Парк' вовсе не игра». – Прервал его Вуди. – «Это определяющее дело... А роль, которую ты возьмешь на себя... Невероятно важна». – Его лицо было серьезным. – «Фэн Буцзюэ, ты не более нормален, чем остальные три члена 'Передовой Преисподней'... Я поставил на тебя, не разочаруй меня».

«Ладно-ладно...» - сказал Фэн Буцзюэ. – «Так после того, как я войду в пятьдесят сильнейших?»

«Остановишь ее». – Ответил Вуди.

«Остановлю кого?»

Никто не ответил на этот вопрос, поскольку не успел брат Цзюэ его задать, как Вуди внезапно исчез, будто никогда тут и не появлялся...

И только Артас продолжала лежать на спинке дивана. Она зевнула, и будто бы читая мысли Фэн Буцзюэ, сказала: «Нет, это не сон».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/157083>